

ВЕЛИКОМУ КОМПОЗИТОРУ

НЕДЕЛЯ, посвященная 70-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича, открылась на Кавминводах концертом симфонического оркестра Кисловодской филармонии в Лермонтовской галерее (Пятигорск).

Есть нечто волнующее и значительное в самом перечислении почетных званий, которых был удостоен композитор при жизни. И не только у нас, на родине, но и во всем мире: США, Англии, Франции, Италии, Бельгии, Мексике, ФРГ, Швеции и т. д. Это страны, где его избирали почетным членом академий, чествовали в университетах, преклоняясь перед его гениальностью. И испытываешь чувство гордости: ты — современник Шостаковича. На протяжении полувека на твоих глазах создавались один за другим его шедевры. Иные из них рождали горячие споры, а потом все равно получали единодушное признание.

Я пришла слушать Пятую симфонию Шостаковича, а вспомнилось мне совсем другое. Сентябрь 1942 года, пожалуй, один из самых тяжелых месяцев в ходе Великой Отечественной войны. Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением Натава Рахлина привез в Свердловск Седьмую Ленинградскую симфонию. Четыре дня подряд повторялись концерты — и четыре дня зал филармонии был переполнен. Люди шли сюда после напряженной трудовой вахты военного времени, дежурств в госпиталях, усталые, голодные, каждый со своим горем. Но музыка оставалась для них такой же потребностью, как хлеб...

Звучала тема фашистского нашествия — страшная, неотвратимая, ни с чем в музыке по силе воздействия не сравнимая. Казалось, враг идет на тебя, вот он, рядом, и ты чувствовал, что задыхаешься, что сейчас сердце разорвется у тебя в груди... Именно Седьмая Ленинградская, рожденная в тяжкий для Родины час, и принесла Шостаковичу всенародную славу.

...Но вот у пульта становится Евгений Иоанеску, и звучит Пятая. Говорят, большое видится на расстоянии. Теперь мне Пятая симфония представляется как бы первой частью дилогии — эпопей народной жизни и борьбы, которая так мощно развернулась потом в Седьмой.

1937 год. Фашизм уже угрожал Европе. И поразительна та сила предвидения, с которой Шостакович нарисовал в музыкальных образах все то, что придется пережить нашей стране.

Хорошо играл наш оркестр, очень хорошо! Сложнейшая партитура симфонии разработана прекрасно всеми группами инструментов. Тонко передано струнными чувство беспокойства, тревоги в первой части. Наступление зловещих, темных сил, маршевый ритм боя и печально снижающие звуки, как реквием погибшим.

Острые иронически-гротесковые образы завершаются во второй части прелестным вальсом. Вальсы Шостаковича своеобразны по интонации и не похожи ни на чьи другие.

И последняя — четвертая часть, где есть и лирическое раздумье, и ликование победителей. Это героическая

песнь — песнь борьбы, подвига, мужества.

Слушателям давно полюбился солист Кисловодской филармонии — певец Виктор Сельдюков. В сопровождении оркестра он исполнил английские и американские песни в обработке Шостаковича. Красивый бас, выразительный, гибкий. Великолепная дикция. В этих песнях много сочного юмора, веселья. В них раскрылась для нас еще одна грань творчества великого композитора.

А на следующий день, в тот самый час, когда на Наводевичьем кладбище в Москве возлагались цветы к могиле Д. Д. Шостаковича, в Музее музыкальной и театральной культуры (Кисловодск) собрались любители музыки.

Слово о Шостаковиче на традиционной «субботе» музея произнесла московский музыковед Р. В. Глезер. Раиса Владимировна — частый гость на Кавминводах, и слушать ее лекции-аннотации к концертам случилось много раз. Рассказ о Шостаковиче — лучшее из всего, что приходилось от нее слышать, настолько это

было сделано вдохновенно, с огромной любовью и волнением.

Глезер общалась с композитором много лет, жила с ним в одном дворе. Она говорила не только о творчестве Шостаковича, об истории создания отдельных его произведений, но и о его необыкновенной работоспособности, поразительной скромности, о чувстве преклонения, которое невольно рождалось у каждого при личных встречах с Дмитрием Дмитриевичем.

И каким-то особенно трогательным был концерт из произведений Шостаковича, который мы услышали на этой «субботе». Прелюдию и фугу ре минор сыграл солист Кисловодской филармонии С. А. Лифшиц. Шесть прелюдий (из сочинения шестого — 24 прелюдии, 1934 г.), контрастных по своему характеру — профессор В. И. Слоним (Москва), великолепный, очень эмоциональный пианист. А рядом с опытными мастерами выступил маленький ученик Кисловодской музыкальной школы имени Глиэра Виталий Сабан. Он сыграл три пьесы из цикла «Танцы кукол» и по-

лучил, наверное, первые в своей жизни цветы от поклонниц своего таланта.

В этом сезоне мы не раз еще встретимся с музыкой Шостаковича. Дирижер Леонид Шульман готовит выступления вокалистов с симфоническим оркестром. Пока программа находится в процессе подготовки, и Л. Шульман выступил на «субботе» в роли пианиста, аккомпаниатора певцам Раиса Казакова (красивое, звучное контральто) спела два фрагмента из цикла романсов на слова Марины Цветаевой, Виктор Сельдюков — три сонета на слова Микеланджело. На этот раз певец раскрыл нам совсем иные по настроению страницы вокальной лирики Шостаковича.

Надо отметить большую любовь и старание, с какими подготовили неделю памяти великого композитора дирижеры и артисты Кисловодской филармонии, преподаватели Кисловодской детской музыкальной школы, директор Музея театральной и музыкальной культуры Б. М. Розенфельд.

По масштабам гения Д. Д. Шостаковича ставят вровень с Шекспиром и Микеланджело.

Праздник музыки Шостаковича на Кавминводах продолжается.

Е. СТЕФАНЕЕВА.